Ерохина Ольга Викторовна, Фурман Екатерина Львовна

КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье рассматривается процесс формирования и законодательного регулирования деятельности иностранных предпринимателей на территории Российской империи. Анализируются "условия деятельности" предприятий с участием иностранного элемента, к которым применялся разрешительный порядок. Авторы приходят к выводу, что правовая регламентация предпринимательской деятельности иностранцев проводилась посредством устава, в основу которого было положено концессионное право.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470+571)"1857/1913"
Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс формирования и законодательного регулирования деятельности иностранных предпринимателей на территории Российской империи. Анализируются «условия деятельности» предприятий с участием иностранного элемента, к которым применялся разрешительный порядок. Авторы приходят к выводу, что правовая регламентация предпринимательской деятельности иностранцев проводилась посредством устава, в основу которого было положено концессионное право.

Ключевые слова и фразы: акционерное общество; устав; капитал; договор; капиталовложения; иностранная компания; Российская империя.

Ерохина Ольга Викторовна, д.и.н., доцент
Московский педагогический государственный университет
erohina1@mail.ru

Фурман Екатерина Львовна, к.и.н.
Волгоградский государственный университет
ekaterina_furman@mail.ru

КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР КАК ФАКТОР РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Проблема деятельности иностранного капитала и предпринимательства в дореволюционной России стала особенно актуальной в конце XX столетия. Интерес к теме был обусловлен проводившимися экономическими преобразованиями, направленными на привлечение иностранных инвестиций в страну. Чтобы сделать страну более привлекательной для инвесторов, требовалось не только создать льготные условия, но и разработать соответствующую правовую базу. В результате в 2005 г. был принят Федеральный закон «О концессионных соглашениях», проводятся экономические и институционные форумы в Петербурге, Сочи.

Однако следует отметить, что попытки привлечь иностранный капитал в российскую экономику уже предпринимались в XIX в. Именно тогда разрабатывалась и к началу XX в. окончательно оформилась законодательная база, вводившая концессионную систему образования иностранных обществ.

Толчком к развитию концессионного права послужило начало строительства железной дороги от Санкт-Петербурга до Царского Села в 30-е гг. XIX в. Созданному акционерному обществу предоставили особые условия: бессрочное время существования и нахождения в собственности дороги; самостоятельное установление размера платы за перевозки; земли, расположенные на пути строительства железной дороги, уступались обществу бесплатно.

В 1857 г. для Главного общества Российских железных дорог условия переработали и положили в основу устава «Правила для сооружения первой сети железных дорог в России». Исследователь А. А. Борзенко назвал их условиями концессии [1, с. 65]. Основателями общества были представители банков: русских, английских, польских, французских, немецких и голландских.

Реформы, проводившиеся в России в 1860-70-х гг., требовали пересмотра и внесения законодательных корректив в положение иностранных предпринимателей. 1 января 1863 г. было принято «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов», которое предоставляло возможность заниматься торговлей и промышленностью как русским подданным, так и иностранцам [7]. 9 февраля 1865 г. оно было дополнено и издано новое постановление [8]. Им подтверждалось право на свободу предпринимательства в России для русских и иностранных подданных. Однако тот факт, что предпринимательством могли заниматься только лица, имевшие купеческие гильдейские свидетельства, не давал иностранцам возможности воспользоваться этим положением.

В мае 1886 г. министр финансов Н. Х. Бунге в Государственном Совете поднял вопрос о необходимости приведения в соответствие с законодательством практики открытия иностранных акционерных компаний [12, д. 24, л. 1]. В циркуляре департамента торговли и мануфактур от августа 1886 г. указывалось, что «ни одно акционерное общество не может быть учреждено и не имеет право открыть свои действия в России без особого на сей предмет Высочайшего соизволения», которое публиковалось в Собрании узаконений и распоряжений правительства [19, с. 98].

Для получения разрешения компании должны были предоставить на рассмотрение российского правительства свои уставы. Нарушение циркулярных положений могло привести к штрафу в размере до 500 руб. и закрытию акционерного общества на основании ст. 1197 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [12, д. 24, л. 31, 45 об.]. Тем не менее большинство иностранных компаний продолжали действовать в России без всякого разрешения.

Только с 1887 г. акционерные компании стали допускаться для работы в Российской империи, если выполняли «условия деятельности» [10, с. 204], определенные для иностранных акционерных обществ: установление цели общества; наличие устава; определение капиталов, предназначенных для действий в России; подчинение российскому законодательству; учреждение ответственного агентства для подготовки отчетности;

споры должны рассматриваться в русских судебных инстанциях; приобретение недвижимого имущества в России только в связи с производственной необходимостью; объединение компании с другой возможно только после получения специального разрешения; внесение в Государственный банк залоговой суммы; претензии к компании удовлетворяются за счет ее имущества [20, с. 302-303]. Учреждение акционерных компаний происходило путем регистрации или путем концессии. Именно этот разрешительный порядок создания и деятельности предприятий можно назвать концессионным, так как он включал нормативный акт, дающий право на деятельность в России; основание выдачи разрешения; контролирование деятельности предприятия.

Если говорить о цели деятельности обществ, то они трактовались достаточно широко, чтобы иметь возможность при смене рода деятельности не вносить изменения в устав, так как это влекло новый процесс перерегистрации. Например, целью общества машиностроительных заводов Гартмана была «постройка и эксплуатация в России заводов строящих паровозы и паровозные принадлежности, а равно все другие предметы промышленности, в которых металл находит употребление» [12, д. 268, л. 3].

Устав необходимо было предоставлять в соответствующее по профилю деятельности российское министерство. При этом консул должен был подтвердить, что он соответствует действующим законам страны от которой учреждалось общество. Если иностранные общества производили в пределах Российской империи не предусмотренные уставом операции, то о них должны были сообщать в Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов казенные палаты [Там же, д. 24, л. 31 об.].

Вносить изменения в устав можно было до его утверждения. Например, представители общества машиностроительных заводов Гартмана в прошении министру финансов писали: «просим исключить из п. 2 Проекта устава… места, в которых говорится об открытии завода в Сосновицком районе Петроковской губернии» [Там же, д. 268, л. 14], а «завод уполномоченного общества будет построен в г. Луганске Екатеринославской губернии» [Там же, л. 18].

Иногда в уставах указывалось подданство учредителей, но в основном старались этого избегать. Например, о преднамеренном сокрытии подданства свидетельствуют документы акционерного общества «Г. Стиннес». Ни в каких документах, кроме устава, где Г. Стиннес указан купцом 1-й гильдии, не отмечено его подданство [11, д. 1357, л. 58]. Однако из письма Зиберта в адрес германской фирмы следует, что Г. Стиннес являлся хорошей кандидатурой в качестве учредителя общества, потому что раньше был купцом 1-й гильдии и поэтому «можно было бы избежать слова германский подданный» в прошении и, конечно, уставе. Хотя в действительности Г. Стиннес был представителем германской фирмы «Г. Стиннес», расположенной в Мюлльгельме [16, д. 213, л. 31].

Выделение капиталов, предназначенных для действий в России, давало возможность рассчитать сумму налогов с предприятия. На основании Положения о промысловом налоге от 8 июня 1898 г. основным капиталом иностранного общества считалась та сумма, которая была предназначена для операций в России, и именно она облагалась налогом. Кредитные учреждения и иностранные компании платили налог на прибыль, «полученную по операциям, производимым в России» с 1887 г. [23]. Кроме того, с иностранных предприятий взимался налог с недвижимых имуществ, квартирный и сборы в пользу городов [24, с. 223]. Иностранные компании платили, как и российские, налог на основной капитал в размере 15 коп. с каждых 100 руб. основного капитала, а с 1908 г. по 1910 г. – 20 коп. с каждых 100 руб.

Общество горнопромышленников «Дойчер Кайзер» из суммы основного капитала в 1 млн марок для действий на юге России выделило 600 тыс. марок [13, д. 870, л. 157], а Общество для постройки фабричных труб и печей «Альфонс Кустодис» – 250 тыс. марок из 400 тыс. марок основного капитала [21, с. 1938].

Акционерное общество обязано было подчиняться всем действующим в России законам и постановлениям. При этом правительство оставляло за собой право отказать обществу, устав которого не соответствовал законодательным нормам Российской империи [12, д. 24, л. 10 об.].

Компания учреждала ответственное агентство в России, которое должно было публиковать ежегодные отчеты и предоставлять их в соответствующее министерство, а также извещать через печать о собраниях акционеров. Как правило, иностранные общества доверяли представлять свои интересы в качестве ответственных агентов русским подданным из числа немцев. Например, Рудольф Кох защищал интересы горнопромышленного общества «Дойтчер Кайзер» [18, с. 320], Бернгард Трейенсфельс – Общество русской горнозаводской промышленности [21, с. 1921]. Иногда ответственные агенты могли представлять интересы двух предприятий одновременно. И. М. Фейн, будучи ответственным агентом «Бельгийского общества конно-железной дороги» в Ростове-на-Дону, также защищал интересы АО «Екатеринославский трамвай» [4, с. 1677].

Спорные вопросы должны были разрешаться в русских судебных инстанциях на основании российских законов [5, с. 1360-1365]. Кроме того, российское правительство оставляло «за собой право во всякое время… взять назад выданное разрешение на производство операций в России и потребовать их прекращения без всякого объяснения причин» [14, д. 228, л. 47 об. – 48].

Приобретение недвижимого имущества разрешалось «исключительно для надобности предприятия по предварительному удостоверению местным губернским (областным) начальством в действительной потребности в таковом приобретении» [25, с. 41]. Например, в уставе акционерного общества машиностроительных заводов Гартмана сразу оговаривалось, какое количество земли предполагалось купить или арендовать: «общество имеет право построить завод в Сосновицком районе Петроковской губернии, а равно приобрести или взять в аренду в этом районе 40 дес. земли. Сверх этого приобретение или взятие в аренду… не разрешается» [12, д. 268, л. 2].

Слияние или соединение с другими обществами, увеличение или уменьшение основного капитала, предназначенного для операций в России, выпуск облигаций, перенесение операционного года общества – все это не могло быть реализовано без получения разрешения [25, с. 41-42]. Об остальных изменениях и дополнениях в уставе общества разрешалось лишь уведомлять государственные органы власти.

Акционерные компании должны были вносить в Государственный особый банк залог в размере, установленном Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Долги компании и разного рода другие претензии к ней по операциям в России подлежали преимущественному удовлетворению за счет принадлежащего ей имущества и следующих в ее пользу платежей. Первым обществом, допущенным на таких условиях к деятельности в 1887 г., стало акционерное общество с правлением в Будапеште «Ганц и К°» [9, с. 27].

14 марта 1887 г. был принят закон, который запрещал иностранным подданным и компаниям приобретать, арендовать и управлять недвижимым имуществом за пределами городов на западных границах империи. При этом власти стремились ограничить участие иностранцев в управлении акционерными обществами в вышеназванных областях. Однако министр финансов М. Ф. Вышнеградский посчитал, что ограничения в законе были прописаны нечетко, и предложил включать в уставы обществ пункт: «в случае приобретения компанией недвижимых имуществ вне портовых и других городских поселений… в некоторых местностях западной полосы России» ее акционерами не могут быть иностранные подданные [14, д. 228, л. 10 – 10 об.]. С такими действиями был согласен присяжный поверенный М. И. Мышь, который считал введение ограничительных законов в отношении иностранцев вынужденной мерой из-за обострившихся международных политических отношений [6, с. XV].

Несмотря на различные ограничения, иностранные компании находили возможность избежать их. В частности, А. Ю. Ротштейн в интересах собственного банка, вложившего инвестиции в германское предприятие, писал одному из директоров фирмы «Гилле и Дитрих» в Дрездене: «Мы сегодня занимались редакцией устава (*Жирардовских мануфактур «Гилле и Дитрих» – О. Е.*) и столкнулись с тем, что нам не разрешают выпускать именные акции без соблюдения условия, по которому при организации предприятия в Польше минимум половина директоров должна быть российскими подданными. Вследствие этого я увеличил число членов правления до 7, и эти два места, в случае если никто из ваших директоров не являются российскими подданными, займу таким образом, что просто делегирую двух господ из Международного банка, которые займут проформа места в правлении, но не будут в действительности принимать участия в деле» [15, д. 1388, л. 368].

В 1892 г. был принят новый Устав о промышленности [22]. На основании ст. 177 иностранцы получили право учреждать фабрики и заводы, не имея российского подданства. Несмотря на всю сложность и противоречивость процесса модернизации русского законодательства, оно постепенно приближалось к унификации норм на всем пространстве государства.

В 1893 г. вместо И. А. Вышнеградского министром финансов был назначен С. Ю. Витте, который разработал систему мер для привлечения иностранцев в страну: 1) упрощение российского законодательства об иностранцах; 2) открытие в России иностранных компаний; 3) участие иностранного капитала в русских акционерных обществах; 4) разрешение предпринимательской деятельности в России иностранным гражданам; 5) понижение отдельных статей таможенного тарифа по мере укрепления соответствующих отраслей отечественной промышленности.

С. Ю. Витте, говоря о нежелании иностранцев помещать свои капиталы в российскую промышленность, обращал внимание на то, что «без твердой уверенности в своей личной и имущественной безопасности, без ясного представления о своем праве собственности и о надежной защите этого права законом от чьего бы то ни было посягательства не может быть и речи о стремлении к сбережению, а тем более об уверенном помещении сбереженного в свое или чужое производство. Всякое стремление к помещению своих сбережений в какое-либо предприятие, при отсутствии уверенности в имущественной безопасности, при слаборазвитом в стране понятии о собственности, парализуется страхом потерять свое помещение» [3, с. 129]. Этот вывод не утратил своей актуальности и сегодня, так как иностранные инвесторы с неохотой идут в Россию из-за отсутствия должных условий.

Только с завершением финансовой реформы и введением золотой валюты в Российской империи были созданы наиболее привлекательные условия для иностранных капиталов в концессионной форме. Введение твердого курса рубля позволило России получить не менее 3 млрд рублей иностранного капитала, направленного в сферу производства и на железнодорожное строительство [17, с. 356-357].

При непосредственном вмешательстве министра финансов С. Ю. Витте Комитет министров 3 декабря 1898 г. отменил право правительства в любое время прекращать деятельность иностранных обществ без объяснения причин. По его мнению, «оно вызывало весьма неблагоприятные толкования в заграничных промышленных и коммерческих сферах, порождая недоверие к устойчивости правил, определяющих положение иностранных компаний в России» [14, д. 228, л. 51, 53].

Создание законодательной базы на концессионной основе, регулирующей деятельность иностранных предпринимателей на территории Российского государства, несмотря на свой ограничительный характер, способствовало тому, что с 1910 г. численность иностранных инвестиций увеличилась. Присутствие иностранного капитала можно обнаружить практически во всех отраслях российской промышленности – от металлургической и каменноугольной до коммунального хозяйства.

В 1913 г. прибыль фабричной промышленности составила 510 млн руб., мелких предпринимателей – 142 млн руб., торговая прибыль – 788 млн руб., внешнеторговый оборот – 2,6 млрд руб. Доля иностранного капитала в российской экономике не превышала 36%, внешний долг – 5 млрд руб.

На Западе, впечатленном нашими успехами, заговорили о «русском чуде». Французский экономист Эдмон Тери в своей книге «Россия в 1914 году» писал: «Ни один из европейских народов не достигал подобных

результатов… К середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовых отношениях» [2, с. 173]. Возможно, эти слова могли оказаться пророческими для страны, если бы не Первая мировая война, Февральская революция и Октябрьский переворот 1917 г.

Итак, со второй трети XIX в. российские власти начали привлекать иностранные инвестиции в российскую экономику. Однако отсутствие законодательной базы и соответствующих условий препятствовало проникновению иностранного капитала в страну. Только после 1860-х гг. и вплоть до начала XX в. происходило формирование законов Российской империи на применении концессионных условий, которые были положены в основу уставов иностранных обществ. Они позволяли регламентировать деятельность иностранцев на территории страны.

Список литературы

1. **Борзенко А. А.** Гражданские ограничения железнодорожных предприятий. СПб., 1883. Ч. 2. Концессия железнодорожного права: опыт сравнительно-законодательного исследования. 590 с.
2. **Братченко Т. М.** Российское предпринимательство: исторический опыт // Индустриальное наследие. Индустриализация и предпринимательство в России: сб. материалов Межд. науч. конф. (г. Саранск, 23-25 июня 2005 г.). Саранск, 2005. С. 169-174.
3. **Витте С. Ю.** Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во АО «Брокгауз и Ефрон», 1912. 568 с.
4. **Коммерческие и земельные банки.** СПб., 1903. 2334 с.
5. **Ландау Б. А.** Увеличение основных капиталов акционерных обществ // Вестник права. 1914. № 46. С. 1360-1362.
6. **Мышь М. И.** Об иностранцах в России: сборник указаний, трактатов, конвенций с правительственными и судебными разъяснениями. СПб.: Тип. Н. А. Лебедева, 1888. 532 с.
7. **Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов** // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1863. Собрание II. Т. XXXVIII. Отд. 1. № 39118.
8. **Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. Собрание II. Т XL. Отд. 1. № 41779.
9. **Поткина И. В.** Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861-1916 гг. // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России: очерки. М.: РОССПЭН, 1997. С. 19-33.
10. **Поткина И. В.** Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX – первая четверть XX в. М.: Норма, 2009. 304 с.
11. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 23. Оп. 12.
12. **РГИА.** Ф. 23. Оп. 24.
13. **РГИА.** Ф. 23. Оп. 28.
14. **РГИА.** Ф. 560. Оп. 22.
15. **РГИА.** Ф. 626. Оп. 1.
16. **РГИА.** Ф. 1425. Оп. 2.
17. **Россия: ее настоящее и прошлое.** СПб.: Тип. «Издательское дело», 1900. 889 с.
18. **Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях.** Изд-е 2-е. СПб.: Отд. торговли М-ва торговли и пром-сти, 1914. 354 с.
19. **Смирнов С. А.** Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX века: дисс. … к.ю.н. Волгоград, 2002. 167 с.
20. **Товарищества полные, на вере, кредитные, ссудо-сберегательные, трудовые и с переменным капиталом. Акционерные и паевые компании. Закон и практика с сенатскими разъяснениями** / сост. И. А. Горбачев. М.: Юрид. кн. маг. И. К. Голубева п/ф «Правоведение», 1910. 712 с.
21. **Указатель действующих в Империи акционерных предприятий** / под ред. В. А. Дмитриева-Мамонтова. Изд-е 2-е. СПб.: Тип. Ф. И. Ирберг, 1907. 2323 с.
22. **Устав о промышленности** // Свод законов Российской империи (СЗРИ). СПб., 1893. Т. XI. Ч. 2. Ст. 177.
23. **Устав о прямых налогах** // СЗРИ. М., 1910. Т. V. Ст. 469.
24. **Шаланд Л.** Юридическое положение иностранных акционерных обществ в России // Право. 1902. № 5. С. 219-225.
25. **Щербаков И. В.** Германские инвестиции и предприниматели в промышленности Юга России (70-е гг. XIX в. – 1914 г.): дисс. … к.и.н. Ростов-на-Дону, 2002. 212 с.

CONCESSION AGREEMENT AS A FACTOR OF FOREIGNERS' ACTIVITY REGULATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

Erokhina Ol'ga Viktorovna, Doctor in History, Associate Professor
Moscow State University of Education
erohina1@mail.ru

Furman Ekaterina L'vovna, Ph. D. in History
Volgograd State University
ekaterina_furman@mail.ru

The article considers the process of formation and legislative regulation of foreign entrepreneurs' activity within the territory of the Russian Empire. "Activity conditions" of enterprises with the foreign element involvement that were set by the authorization based procedure are analyzed. The authors come to the conclusion that legal regulation of foreigners' entrepreneurial activity was conducted by a charter, which foundation was the concession law.

Key words and phrases: joint-stock company; charter; capital; agreement; capital investments; foreign company; The Russian Empire.